

На правах рукописи

МЕШАЛКИНА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

**СТРАТЕГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИЗАЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ**

(на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.)

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре перевода английского языка переводческого факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: кандидат филологических наук
ПСУРЦЕВ Дмитрий Владимирович

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор
ИОВЕНКО Валерий Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент
РЫБАКОВ Михаил Анатольевич

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Военный университет Министерства
обороны РФ

Защита состоится “22” декабря 2008г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.02 при ГОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет» (адрес: 119034, г. Москва, ГСП-2, ул. Остоженка, 38).

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан “15”_ноября 2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета _____

В.С. Страхова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению исторической стилизации в художественном переводе. Историческая стилизация необходима, если время написания оригинала значительно дистанцировано от времени выполнения перевода. Кроме того, переводчик вынужден прибегать к исторической стилизации, если автор оригинала сознательно обращается к этому приему, то есть намеренно стилизует язык описания во временном аспекте.

Несмотря на то что переводчики постоянно сталкиваются с решением этих задач, теория перевода до сих пор не дает однозначного ответа на вопрос о том, каковы должны быть переводческие стратегии исторической стилизации.

Актуальность темы заключается в том, что стратегия исторической стилизации, являющаяся определяющей частью стратегии перевода большого корпуса текстов – произведений с «исторической составляющей», до сих пор не была специальным предметом исследования в переводоведении.

Объект исследования – стратегии исторической стилизации в художественном переводе, средства и способы их реализации.

Предметом исследования служит «историческая составляющая», присущая текстам, при переводе которых реализуются стратегии исторической стилизации. К таким текстам относятся, в частности, тексты, время написания которых значительно отдалено от времени выполнения перевода, а также тексты, описывающие иные эпохи и/или иные культуры (последний род текстов чаще всего характеризуются присутствием в них исходной стилизации).

Основная цель работы – описание стратегий исторической стилизации и выработка рекомендаций, которые облегчили бы переводчику выбор и осуществление той или иной стратегии исторической стилизации художественного текста при переводе. Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. раскрыто понятие «стратегия исторической стилизации»;
2. изучены факторы, обуславливающие выбор и реализацию стратегии;
3. разработана типология текстов на основании временного фактора;

4. обоснован выбор той или иной стратегии при переводе текста определенного типа;
5. уточнены понятия условной и целостной стилизации, исследован метод стилизации текста;
6. описан «алгоритм» переводческих действий при исторической стилизации;
7. научно осмыслена, с позиций лингвистического переводоведения, обширная практика исторической стилизации в работах переводчиков, в частности изучен весь реестр средств исторической стилизации.

Методология работы базируется на современной отечественной теории перевода и теории межкультурной коммуникации. Исследование опирается на комплекс дополняющих друг друга **методов исследования**, таких как сопоставительный анализ, лексико-семантический и стилистический анализ. При помощи сопоставительного анализа изучался способ стилизации в исследуемых оригиналах и их переводах. Метод лексико-семантического анализа применялся для изучения правомерности использования тех или иных средств исторической стилизации в переводах. Стилистический анализ необходим при работе с конкретными отрезками оригинала и перевода при оценке адекватности перевода.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

- стратегии исторической стилизации в переводе стали предметом специального исследования;
- предложено последовательное и комплексное рассмотрение проблемы исторической стилизации в переводе;
- рассмотрены факторы, определяющие выбор стратегии исторической стилизации, и способы и средства реализации той или иной стратегии;
- представлена идеальная абстрактная модель действий переводчика при осуществлении исторической стилизации;
- научно описан способ действий переводчика при отборе (фильтровании) средств исторической стилизации.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении существующих концепций исторической стилизации, раскрытии понятий «стратегия исторической стилизации», «условная» и «целостная стилизация», «время в культуре» – важных, но не до конца определенных в переводоведении.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования результатов исследования в практике перевода художественной литературы, а также в вузовских курсах по художественному переводу, в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике художественного текста.

Достоверность полученных данных и **обоснованность** сделанных на их основе выводов и рекомендаций обеспечиваются опорой на фундаментальные принципы отечественного переводоведения, в частности, на концепцию функционально-прагматической адекватности перевода, привлечением значительного корпуса текстов для анализа на английском и русском языках, а также использованием методики, адекватной целям исследования.

В ходе исследования была выдвинута **рабочая гипотеза** о том, что лучший из сопоставляемых переводов одного и того же произведения, с точки зрения конкретных отфильтрованных вариантов будет воплощать стратегию де-факто, тяготеющую к рекомендованной нами стратегии де-юре для данного типа текстов. Гипотеза подтвердилась в ходе анализа.

Апробация работы: основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры перевода английского языка МГЛУ в 2004-2008 гг. и нашли отражение в двух публикациях.

Материалом исследования служат, в основном, тексты англоязычной художественной литературы XVIII - XX веков и их переводы на русский язык.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **Введении** даны общие сведения о диссертационном исследовании: обоснован выбор темы, приведены предпосылки исследования, сформулированы предмет и объект исследования, рабочая гипотеза, научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, актуальность, цели и задачи исследования.

Глава I посвящена постановке проблемы, рассмотрению и систематизации взглядов отечественных и зарубежных теоретиков и практиков перевода на проблему исторической стилизации.

В **Главе II** раскрывается понятие «стратегия исторической стилизации», рассматривается арсенал средств переводческой исторической стилизации, предложена типология текстов, при переводе которых необходима историческая стилизация, рекомендованы стратегии исторической стилизации в зависимости от типа текста и изложен «алгоритм» действий переводчика при исторической стилизации.

В **Главе III** рассмотрены конкретные переводческие решения, с точки зрения их удачности для решения проблемы исторической стилизации в переводе.

В **Заключении** приведены основные выводы диссертационного исследования и отражены важнейшие практические рекомендации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I нами рассмотрены взгляды теоретиков и практиков перевода на проблему исторической стилизации, освещен наиболее значительный вклад отечественных и зарубежных ученых и раскрыто понятие исторической стилизации применительно к художественному переводу.

Многие исследователи проблемы ставят знак равенства между исторической стилизацией и архаизацией или сводят историческую стилизацию к передаче исторического колорита (А.В. Федоров, С. Флорин, К.И. Чуковский, В.Н. Комиссаров). Эти понятия, на наш взгляд, следует различать.

В данной работе мы опираемся на определение В.С. Виноградова и понимаем переводческую историческую стилизацию как «создание в переводе, с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств, связи

современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым». (Виноградов В.С. 2001: 142). Историческая стилизация предполагает решение широкого круга вопросов, начиная от общего поиска оптимального соотношения между устарелостью и современным звучанием до конкретного отбора языковых средств. Перед переводчиком, осуществляющим историческую стилизацию, стоит задача воссоздать инокультурную и одновременно иновременную среду – воссоздать таким образом, чтобы читатель почувствовал исторический колорит и в то же время не испытывал никаких сложностей при чтении.

Архаизация является одним из возможных принципов исторической стилизации и представляет собой языковую обработку текста с целью подчеркнуть дистанцию времени. Другим возможным принципом исторической стилизации является модернизация – такая языковая обработка, задача которой – приблизить восприятие современного читателя к восприятию первоначального читателя.

В отечественной и зарубежной практике принято различать естественную и привнесенную дистанцию времени в тексте оригинала. Повсеместно подчеркивается, что тип временной дистанции непосредственно влияет на выбор способа стилизации, однако стратегии стилизации до сих пор не сформулированы. Полагаем, что названное различие не может служить основой для выработки верной стратегии, поскольку, очевидно, что есть тексты, отдаленные от современного читателя значительной временной дистанцией и одновременно стилизованные автором.

В целом в отечественной теории отмечается стремление к совмещению архаизирующего и модернизирующего принципов при переводе текстов с исторической составляющей. В теории и практике перевода Англии и США явно прослеживается пренебрежение архаизацией и убежденность, что переводы периодически должны заменяться новейшими, отвечающими духу времени и общему направлению литературного развития. Думается, что подобный подход,

в целом связанный с доктриной модернизма, а в последнее время и постмодернизма, страдает односторонностью и некоторой тенденциозностью.

Анализ переводческого опыта показывает, что средства исторической стилизации часто или главным образом сводятся к лексическому уровню языка, а средства иных уровней незаслуженно забыты, несмотря на то что использование всей палитры изобразительных средств ведет к большему правдоподобию изображаемого, а следовательно к большей художественности.

В Главе II описаны стратегии исторической стилизации. Стратегия перевода в целом трактуется нами в духе А.Д. Швейцера как программа действий переводчика, направленная на достижение адекватности (оптимального, приспособленного к цели коммуникации, соотношения оригинала и перевода). Следовательно, стратегия исторической стилизации – это программа действий переводчика, направленная на адекватную (оптимальную) передачу в переводе исторической составляющей.

Для текстов с исторической составляющей стратегия связана с целью адекватной исторической стилизации, и достижение этой цели является важнейшим условием общей адекватности перевода. Поэтому, как нам представляется, можно говорить о стратегии исторической стилизации как определяющей части стратегии перевода соответствующих текстов и выделить ее в отдельный предмет исследования. Если стратегия перевода направлена на достижение адекватной, или оптимальной, точности перевода в целом, то стратегия исторической стилизации направлена на достижение оптимальной точности исторической стилизации.

Теоретически при переводе текстов с исторической составляющей можно пойти двумя путями. Можно дать читателям возможность прочесть текст переводимого автора глазами его современников и одновременно облегчить читателю задачу понимания текста, то есть модернизировать текст. Также можно дать читателю взглянуть на текст из сегодняшнего дня, подчеркнув дистанцию времени – этот путь предполагает архаизацию. Поскольку адекватный перевод всегда имеет двоякую направленность (на оригинал и на

новые коммуникативные условия), стратегия исторической стилизации, как нам представляется, должна представлять собой компромисс. Архаизация и модернизация, столь часто выделяемые в переводоведении в качестве основных возможных принципов стилизации, сами по себе не являются стратегиями исторической стилизации. Полноценной стратегией исторической стилизации может быть только такое оптимальное сочетание архаизации и модернизации, которое позволяет избежать излишнего осовременивания текста, с одной стороны, и создания искусственного и трудного для восприятия текста, с другой. Это оптимальное сочетание определяется в каждом конкретном случае в зависимости от вида текста.

Традиционно, говоря об исторической стилизации, исследователи подразделяют тексты на два типа: отдаленные по времени (архаичные) и современные, архаизированные автором. Перевод таких текстов классифицируют на диахронический и синхронический, забывая о том, что архаизированный текст может быть написан в эпоху, отличную от современной. Оппозиция «архаичный – архаизированный» выглядит неполной. Мы дополнили типологию ещё одним типом текстов – архаичные и одновременно архаизированные тексты, – и предложили стратегии для всех трех типов текста. Предложенные стратегии вытекают из обсуждения в Главе I, где были изложены точки зрения теоретиков и практиков перевода и дан анализ практики.

Тип 1. Архаичные тексты. Прагматические задачи перевода и, прежде всего, задача обеспечить современному читателю то же эмоциональное восприятие текста, которое было у читателя оригинала, определяют предпочтение модернизирующего подхода перед архаизирующим. Тот аргумент, что фундаментальной особенностью художественного текста является его самодостаточность, направленность на самое себя (Р.О. Якобсон называл эту особенность эстетической функцией) не должен пониматься превратно как означающий, что переводчик должен переводить текст ради текста. С точки зрения эстетики, художественный текст только тогда имеет ценность, когда его стиль способен восприниматься как эстетический объект, то есть волновать,

радовать, возмущать и т.д. Непонимание смысла текста, к которому может привести употребление чрезмерно устаревших форм, не позволит читателю «окунуться» в текст и сформировать к нему какое-либо эстетическое отношение. Этим, в частности, можно объяснить существование внутриязыкового перевода, когда переводчик осуществляет перевод с более древней формы своего языка на современную форму своего языка с целью вновь открыть для читателя эстетическую ценность произведения (например, переводы «Беовульфа» на современный английский и «Слова о полку Игореве» на современный русский язык).

Однако модернизация должна осуществляться с оглядкой на историческую специфику оригинала, то есть быть *адекватной*. Не допускается тематическая обработка текста, использование анахронизмов (включая модернизмы).

Тип 2. Архаизированные тексты. Архаичные средства в произведениях этого типа – сознательный выбор автора и элемент художественной формы, которым в переводе пренебречь нельзя. Разумеется, основным принципом перевода таких текстов должна быть архаизация. То, что авторское намерение придать языку налет старины подлежит передаче в переводе, утверждают и отечественные теоретики и практики перевода, и западные (что особенно важно в контексте сказанного выше о роли модернизма и постмодернизма в западном литературном процессе).

Однако приверженцы архаизации не должны забывать, что языковым фоном для исторической стилизации при переводе текстов с авторской стилизацией должна, тем не менее, служить система современного переводчику языка. Она должна быть заложена в структуре текста перевода как основа, от которой переводчик может отклониться в область исторических форм выражения. Не следует без надобности использовать устаревшие слова с неясной современному читателю семантикой и перегружать текст перевода архаизмами настолько, чтобы у читателя возникали трудности с пониманием.

Тип 3. Архаичные и одновременно архаизированные тексты. С первым типом текстов (Т1) эту категорию роднит наличие естественно возникшей дистанции времени, а со вторым типом (Т2) – присутствие в тексте иллюзии дистанции времени, созданной автором (в отрывках текста или на всем его пространстве). Из первой характеристики следует необходимость *адекватной* модернизации устаревшего языка оригинала, из второй – необходимость *адекватной* архаизации при переводе стилизованных частей текста. Действительно, когда автор создавал свое произведение, его естественный, нестилизированный во временном плане язык совпадал с языком других представителей той же культуры и эпохи. Поэтому возникшее с течением времени различие между нестилизированным языком автора и языком нашей современности не подлежит передаче (используется модернизация). Его можно лишь слегка подчеркнуть, создав впечатление об устарелости языка автора. Напротив, различие между естественным языком автора и стилизованным им языком входит в авторский замысел. Этот контраст правильнее воссоздать (с помощью архаизации). Данный случай, наверно, наиболее сложный, и при работе с такими текстами число факторов, которые приходится принимать во внимание при выработке стратегии, пожалуй, наибольшее.

Предлагаемые стратегии перевода – адекватная модернизация для Т1, адекватная архаизация для Т2 и совмещение адекватной модернизации для перевода архаичных частей оригинального текста и адекватной архаизации для перевода архаизированных отрывков оригинала в Т3 – являются, исходя из приведенных доводов, наиболее верными стратегиями. Предлагаем называть их «стратегии де-юре», чтобы отличать выбранную стратегию от той стратегии, которая реализована в том или ином переводе фактически («стратегия де-факто»).

Требование «адекватности», предъявляемое к стратегии исторической стилизации, предполагает соответствие между характером переводческой и авторской стилизации. Часто писатели ограничиваются условной стилизацией, то есть используют незначительное число архаизирующих средств, причем

широкого временного среза: писатель сознает, что для обыкновенного читателя язык какого-то определённого временного этапа является «прошлым вообще», лишённым характерных признаков. Условная стилизация всегда поверхностная, она ограничивается лишь «штрихами», которые напоминают читателю, что речь идет о прошлой эпохе. Цель условной стилизации – создать *впечатление* нахождения в той реальности, а не воссоздать ее в точности. При осуществлении исторической стилизации в переводе соревнование с писателем в умении точнее стилизовать язык произведения под язык прошлой эпохи неуместно. Несоблюдение принципа соответствия характеру авторской стилизации искажает замысел автора.

При целостной же стилизации в оригинале переводчик, вслед за автором, должен убедить читателя, что перед ним текст, написанный на языке конкретной прошлой эпохи. Соответственно, количество архаизирующих средств, задействование различных уровней языка в выборе средств несоизмеримо бóльшие, чем при условной стилизации, а выбор средств с точки зрения принадлежности той или иной эпохе уже. Часто целостная стилизация касается лишь части текста.

Стратегия подразумевает систематический, целенаправленный и последовательный отбор языковых средств. Осуществляя ту или иную стратегию перевода с учетом всех детерминирующих факторов, переводчик в конкретной ситуации выбора предпочитает лишь один (на его взгляд оптимальный) вариант и отмечает как менее оптимальные другие, как будто пропуская все языковые единицы через систему фильтров. Эти предпочтённые переводчиком варианты не могут быть случайными, так как по сути обязательно проходят проверку. Встречаясь с устаревшими формами на различных языковых уровнях при работе с оригиналом, переводчик мысленно выстраивает в голове цепочку синонимов и синонимичных конструкций на родном языке. В результате переводчик для части архаизмов подбирает соответствующие архаизмы в языке перевода, для других – использует *вневременные* аналоги (не ассоциирующиеся с позднейшей эпохой). Такой отбор – с учётом различных

факторов, из ряда теоретически возможных вариантов передачи в переводе – той или иной лексической единицы, словоформы, синтаксической конструкции, который сужается до единственного фактического принимаемого переводчиком варианта, мы предлагаем называть *фильтрованием*.

В идеале такое фильтрование предупреждает неоправданные буквализм и вольность, а также появление модернизмов и других анахронизмов (как следствие принятия во внимание дистанции времени), слов с контрастирующей стилистической окраской (благодаря учету нормы языка и перевода), устаревших слов с русским национальным колоритом (благодаря принятию во внимание фактора национального колорита); исключается и нарушение авторского замысла (благодаря учету предметной ситуации). В результате фильтрования в языке текста перевода образуется система, в которой языковые средства стилизации одного уровня не преобладают над другими и не контрастируют друг с другом по стилю/колориту или временной принадлежности и в целом не нарушают впечатление правдоподобия описываемой эпохи, а текст перевода может претендовать на адекватность.

Мы говорим об идеальной модели действий переводчика, однако, отдаем мы себе отчет в том, что не существует «алгоритма», единого для всех переводчиков. Более того, мы допускаем, что работа части переводчиков (в том числе хороших и даже лучших) может носить преимущественно интуитивный характер. Тем не менее, мы считаем возможным высказать следующее положение. Независимо от степени осознанности действий переводчика, при наличии определенной профессиональной квалификации и литературного таланта, эти действия в конечном счете носят целенаправленный характер, коррелирующий с априорной целенаправленностью действий автора по созданию текста (авторской интенцией)¹. Поэтому можно утверждать, что текст перевода как система свершившихся выборов переводчика может рассматриваться как воплощение той или иной стратегии перевода.

---

¹ Эта целенаправленность действий автора вытекает из общей целенаправленности деятельности.

Стратегию, таким образом, можно определять в двух аспектах. Стратегия де-юре – это идеальная абстрактная модель действий переводчика; стратегия де-факто – это наличие в действиях переводчика фактической целенаправленности и системности. Если эти две ключевые характеристики присутствуют в переводе, то стратегия реализована на практике и тяготеет к той или иной стратегии - абстрактной модели. Напротив, разрозненные, контрастирующие переводческие решения, не образующие целостной системы в переводе, свидетельствуют об отсутствии стратегии исторической стилизации и о неадекватности перевода.

При реализации стратегии исторической стилизации переводчику необходимо принимать во внимание ключевые факторы перевода, к которым традиционно относят норму языка, норму перевода, литературную традицию, национальный колорит, дистанцию времени, первичную коммуникативную ситуацию, вторичную коммуникативную ситуацию и предметную ситуацию. Однако не менее значимым фактором при исторической стилизации является, как нам представляется, специфический фактор «время в культуре», который обычно не относят к числу ключевых факторов перевода. Он позволяет переводчику верно выбрать эпоху-ориентир и в конечном итоге остановиться на тех вариантах перевода, которые более соответствуют описываемой эпохе. Неверный выбор эпохи-ориентира может испортить хорошее впечатление даже от того перевода, который талантлив во всем остальном: у читателя с чутким слухом возникнет ощущение фальши. Суть фактора заключается в том, что для переводчика-стилизатора важна не столько эпоха написания оригинала, сколько эпоха, которая соответствует ей стадиально в культуре языка перевода. Объясняется такой феномен не только различием между состояниями языков двух народов в одно и то же календарное время, но и различием «языка» культур.

Верный выбор стилистического ориентира обеспечивает правильное направление исторической стилизации и, в конечном итоге, естественность

стиля, тогда как неверный стилистический «ключ» способен увести переводчика в сторону от правильной стратегии.

Как отмечалось выше, при условии фильтрования в тексте перевода просматривается *системность использования языковых средств*. Не очень талантливые стилизаторы часто ограничивают стилизацию лишь лексическим уровнем языка, вводя в текст лексические архаизмы везде, где это представляется им возможным. Очевидно, что использование архаичной лексики при абсолютно современном синтаксисе, равно как использование современных слов в устаревших синтаксических конструкциях, искажает образ эпохи.

В действительности средства исторической стилизации весьма многообразны и, помимо собственно лексических и синтаксических архаизмов, включают историзмы, собственно-лексические, лексико-семантические, лексико-словообразовательные, лексико-морфологические архаизмы, устаревшую или устаревающую фразеологию. С большой осторожностью и в особых случаях можно использовать орфоэпические средства стилизации (*младость, злато, напред*), например, при переводе писем, в поэтическом переводе или для целостно стилизованного изображения очень отдаленной от современности эпохи – стилистическая маркированность этих средств выше, чем у других средств стилизации.

В выборе средств стилизации переводчик обладает значительной свободой. Использование автором того или иного архаизирующего средства вовсе не обязывает переводчика использовать архаизм того же рода в том же предложении; это сделало бы перевод в высшей степени искусственным. Семантические поля слов двух языков редко совпадают, и большинство английских архаизмов не будет иметь в русском языке соответствующего полного эквивалента. В таком случае на помощь переводчику, осуществляющему архаизацию, приходят прием замены на архаизм иного рода или, что чаще оказывается возможным, замена архаизма нейтральным аналогом при дальнейшей дистантной компенсации.

В Главе III для проверки гипотезы того, что при сравнении нескольких вариантов одного и того же текста в лучшем из переводов обнаруживается наличие де-факто той стратегии, которая рекомендована нами для соответствующего типа текста, подробно рассмотрено не менее одного произведения каждого типа текстов и несколько переводов того же произведения. Для решения поставленной задачи мы встаем на позицию критика перевода и анализируем конкретные избранные переводческие варианты с точки зрения их оптимальности.

В данном реферате, ввиду ограниченного объема изложения, мы кратко рассмотрим типичные отрывки из предложенного нами типа текста ТЗ и его переводов.

Взглянем на стратегии стилизации, выбранные переводчиками при работе над романом Р.Л. Стиверсона "The Kidnapped" («Похищенный»). Мы относим текст к ТЗ: роман написан в 1886 году и повествует о событиях в Англии и Шотландии 1750-х гг.; отличается условной архаизацией. Рассмотрим несколько отрывков из переводов, выполненных О. Ротштейн (Мир книги, 2005) и С. Ледневым (Дет. лит., 1987).

(1) Mr. Campbell, the minister of Essendean, was waiting for me by the garden gate, good man! He asked me if I had breakfasted; and hearing that I lacked for nothing, he took my hand in both of his and clapped it kindly under his arm.

"Well, Davie, lad," said he, "I will go with you as far as the ford, to set you on the way." And we began to walk forward in silence.

"Are ye sorry to leave Essendean?" said he, after awhile.

"Why, sir," said I, "if I knew where I was going, or what was likely to become of me, I would tell you candidly. Essendean is a good place indeed, and I have been very happy there; but then I have never been anywhere else. My father and mother, since they are both dead, I shall be no nearer to in Essendean than in the Kingdom of Hungary, and, to speak truth, if I thought I had a chance to better myself where I was going I would go with a good will."

Добрейший иссендинский священник, мистер Кэмпбелл, ждал меня у садовой калитки. Он спросил, позавтракал ли я, и, услыхав², что мне ничего не нужно, после дружеского рукопожатия ласково взял меня под руку.

– Ну, Дэви, – сказал он, – я провожу тебя до брода, чтобы вывести тебя на дорогу.

И мы молча двинулись в путь.

– Жалко тебе покидать Иссендин? – спросил он немного погодя.

– Я мог **бы** вам на это ответить, если **бы** знал, куда я иду и что случится со мной, – сказал я. – Иссендин – славное местечко, и мне было очень хорошо здесь, но ведь я ничего больше и не видел. **Отец мой** и мать умерли, и, оставшись в Иссендине, я был **бы** от них так же далеко, как если **бы** находился в **Венгрии**. **Откровенно говоря**, я уходил **бы** отсюда очень охотно, если **бы** только знал, что на новом месте положение мое улучшится. (перевод О. Ротштейн)

Эссендинский священник, мистер Кэмпбелл, поджидал меня у садовой калитки. Он спросил первым делом, не хочу ли я подкрепиться, и, услыхав, что я уж позавтракал, с чувством, обеими руками пожал мою руку и, завладев ею, пошел, увлекая меня за собой.

– Ну, Дэви, – сказал он, – пойдем провожу тебя до брода, выведу на дорогу.

Какое-то время мы шли рядом, не говоря ни слова.

Жаль, верно, тебе покидать Эссендин? – прервал молчание мистер Кэмпбелл.

– Трудно сказать, сэр, – отвечал я. – Если б я знал, куда я иду и что ожидает меня впереди! Эссендин, конечно, это прекрасно. Здесь прошли лучшие мои дни, но ведь, кроме Эссендина, я нигде не был. Родители мои умерли, и души их равно далеко что отсюда, что от Венгерского королевства. Сказать по правде, я уходил бы отсюда с большей охотой, если бы мог надеяться, что достигну некоторого положения в свете. (перевод С. Леднева)

В переводе данного отрывка О. Ротштейн видна попытка стилизации текста (архаизм «услыхав»; инверсия в вопросе; постпозиция местоимения по отношению к определяемому существительному («отец мой»)). При прочтении реплики молодого героя создается впечатление, что переводчик решил передать архаичность с помощью книжного тяжелого построения фразы (с шестью частицами «бы»). Одновременно, автор перевода отказывается от историзма – предложенного самим текстом выигрышного варианта «Венгерское королевство» в пользу современного варианта «Венгрия», и тем самым лишает

---

² Подчеркиванием одной линией нами обозначаются уместные устарелые и устаревающие слова, а все слова, вызывающие контраст с изображаемым – пунктирной. Выделенные жирным шрифтом слова соответствуют переводческим вариантам, отмеченным подчеркиванием в сопоставляемом отрывке/отрывках.

читателя ценной культурологической информации. Многим другим архаичным средствам оригинала также найдены современные аналоги.

Вариант С. Леднева отличается легкостью стиля и звучит гораздо естественнее, несмотря на бóльшее число устаревших или устаревающих слов и выражений («верно» вместо «наверное», «сказать по правде» вместо «по правде говоря», «с охотой» вместо «с удовольствием», «равно далеко» вместо «одинаково далеко» и т.д.) и архаичных грамматических форм (3 случая постпозиции местоимений по отношению к определяемому слову). Не упустил переводчик и того обстоятельства, что авторская архаизация выражена в репликах героев больше, чем в авторских словах (это можно утверждать, сопоставив число архаичных средств в словах автора и речи героев (2 против 8 соответственно)). Для создания эффекта временной дистанции переводчик не пренебрег средствами разных уровней.

(2) At that period (so soon after the forty-five) there were many exiled gentlemen coming back at the peril of their lives, either to see their friends or to collect a little money; and as for the Highland chiefs that had been forfeited, it was a common matter of talk how their tenants would stint themselves to send them money, and their clansmen outface the soldiery to get it in, and run the gauntlet of our great navy to carry it across.

В то время – вскоре после сорок пятого года – многие эмигранты с опасностью для жизни возвращались на родину, чтобы повидаться с друзьями или собрать себе немного денег. Что же касается вождей горных кланов, имена которых были конфискованы, то часто приходилось слышать, как арендаторы всячески урезывали себя во всем, чтобы доставлять им средства к жизни. Собирая эти деньги и провозя их через океан, члены кланов не страшились солдат и подвергались риску попасться королевскому флоту. (перевод О. Ротштейн)

В те времена, когда свежи еще были в памяти события сорок пятого года, многие дворяне-изнанники, невзирая на грозившую им смертную казнь, приезжали тайком на родину, чтобы повидаться с друзьями и родственниками, а иногда и затем, чтоб собрать себе некоторое вспоможение. Что же касается вождей кланов, лишенных своих владений, то приходилось нередко слышать, что их арендаторы, случалось, отказывали себе во всем, лишь бы отослать им денег, а их сородичи, дабы собрать эту сумму, совершали дерзкие переходы под самым носом у королевских войск и, перевозя ее, проплывали сквозь строй великого сторожевого флота нашей державы. (перевод С. Леднева)

Для перевода О. Ротштейн характерно использование современной лексики там, где можно было использовать более архаичное слово: «эмигранты», «конфискованы», «доставлять средства к жизни», «подвергались риску». В переводе С. Леднева видно желание употреблять более устаревшие слова вместо синонимичных им современных слов («изгнанники» вместо «эмигранты», «вспоможение» вместо «средства к жизни», «лишенный своих владений» вместо «конфискованный», «совершать дерзкие переходы» вместо «подвергаться риску»).

Резюмируем сказанное. Элементы языковой исторической стилизации в переводе О. Ротштейн единичны и не образуют целостной системы. Приведенные отрывки показывают, что этот перевод грешит буквализмом, стилистической неоднородностью и анахронизмами. Отсутствие целостного подхода и, как следствие, противоречия в системе языка перевода свидетельствуют об отсутствии стратегии исторической стилизации. Перевод С. Леднева характеризуется стремлением, с одной стороны, передать тот оттенок старины, который автор придал оригиналу (прежде всего в речи героев), и, с другой, нейтрализовать то устаревание языка, которое произошло в результате отдаления времени написания произведения от момента перевода (проявившееся в словах автора). Это стремление отразилось в умеренной архаизации текста в тех отрезках текста, где в оригинале есть намеренная архаизация.

Говоря о тексте перевода в целом, хотелось бы отметить, что широкое использование С. Ледневым образных и все реже употребляющихся сегодня русских (но не создающих эффекта русификации) фразеологизмов («прийтись ко двору»; «сослужить добрую службу»; «задать стрекоча», «комар носа не подточит»; «прийтись по душе»), специфических форм синтаксиса, характерных для устной речи прошлых эпох, подражание просторечью – все это создает эффект старины, отражает характер текста и замысел автора.

Стратегия, осуществленная С. Ледневым и обеспечившая адекватность перевода, всецело отвечает рекомендациям по стилизации текстов ТЗ – придерживаться комбинации двух принципов – модернизации для

нейтрализации естественного устаревания оригинала и архаизации для передачи исторической патины, входящей в авторский замысел. При этом модернизация С. Леднева не резкая, не допускает слов и выражений, воспринимающихся обыкновенным читателем как современные, тогда как архаизация не настолько радикальна, чтобы затруднять чтение.

Проведенный в Главе III сопоставительный анализ текстов оригиналов каждого из типов и их переводов доказал, что при сравнении нескольких вариантов одного и того же текста в наиболее талантливом из переводов обнаруживается наличие де-факто той стратегии де-юре, которая рекомендована нами для соответствующего типа текста. Анализ текстов T1, T2 и T3 и их переводов подтвердил, что в наиболее адекватных из переводов просматривается целостность и системность подхода. На основании вышеизложенного можно предложить переводчикам использовать рекомендации исследования для проверки и уточнения своего выбора при осуществлении исторической стилизации.

Результатом проведенного исследования стали следующие положения, выносимые на защиту:

- Для текстов с исторической составляющей стратегия перевода связана с целью адекватной исторической стилизации, достижение этой цели является важнейшим условием общей адекватности перевода. Соответственно, стратегия исторической стилизации – важнейшая (определяющая) часть стратегии перевода этих текстов.

- На основе фактора дистанции времени как ключевого для исторической стилизации целесообразно предложить такую типологию текстов, при которой принадлежность текста к одному из трех типов определяет стратегию исторической стилизации.

- Мы также рассмотрели, в свете важности соответствия переводческой стилизации авторской, разницу между условной и целостной стилизацией и показали возможности той и другой. Как нам представляется, условный характер стилизации допускает незначительное в количественном плане

использование архаизирующих средств, которые могут принадлежать широкому временному срезу – от эпохи-ориентира до эпохи, узнаваемой читателем за современную. Целостная стилизация требует большей точности в выборе архаизирующих средств и большего количества средств, отсылающих читателя к прошлому.

– Результатом стратегии исторической стилизации является не воплощение принципа архаизации или наоборот, модернизации, а наличие определённого, зачастую сложного баланса этих принципов применительно к конкретному тексту.

– В процессуальном плане стратегия реализуется посредством целенаправленного и системного характера отбора (фильтрования) языковых единиц различных уровней при учете важнейших факторов перевода.

– Вследствие фильтрования, в тексте перевода образуется система, в которой языковые средства стилизации одного уровня не преобладают над другими и не контрастируют друг с другом по стилю / колориту или временной принадлежности и в целом не нарушают впечатление правдоподобия описываемой эпохи.

– В талантливом и адекватном переводе стратегия стилизации присутствует де-факто, являясь следствием целенаправленности и системности действий (в том числе интуитивных действий) переводчика; отсутствие целенаправленности и системности свидетельствует о том, что стратегия стилизации отсутствует.

– Стратегия стилизации де-факто, наблюдаемая в лучших из сравниваемых переводов, тяготеет к «идеальной» стратегии де-юре, рекомендованной нами с учётом теоретического и практического осмысления практики перевода и научных и публицистических работ переводоведов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мешалкина Е.Н. Историческая стилизация в понимании теоретиков и практиков перевода: к постановке проблемы. Статья. // Перевод и стилистические ресурсы языка. – М., 2004. – С. 21–30 (Вестник МГЛУ; вып. 488; сер. Лингвистика) – 0,6 п.л.

2. Мешалкина Е.Н. Модель пространственно-временных взаимоотношений текста оригинала и текста перевода. Статья. // Семантические и стилистические аспекты перевода. – М., 2005. – С. 53-67. – (Вестник МГЛУ; вып. 506; сер. Лингвистика) – 0,7 п.л.